

Игорь Тюленев

г. Пермь

Моросит. На сердце сыро.
Клапана шумят в груди.
Выйдешь в двери - там Россия,
В оба на неё гляди!

В клоунаде вражьих шмоток
Вдруг заметишь нашу рвань...
Через поле - самородок,
Через десять метров - пьянь.

Я на Родине в дозоре
Службу срочную несу.
Утром провожаю зори,
Пью стаканами росу.

И берёзовые слёзы
Лью на плечи из ведра.
Плачьте, девушки-берёзы,
Ваши слёзы сон-трава.

Из эфирного тумана,
Русь, явьсь передо мной!
И любима, и желанна,
Потому что Бог с тобой!

Советское кино

Смотрел с утра советское кино,
Уже не помню имена артистов...
А взял вдруг и расплакался (смешно)
Над судьбами чумазных трактористов.

Они, как дети, чистые внутри,
Такими быть их научил Спаситель,
Когда ходил по небу златогрив,
Швыряя свет в советскую обитель.

Отцовскую шляпу надену,
И шляпа сидит по уму.
На русскую выйду арену:
Как шляпа подходит ему!

Подходит Байкал мне и Кама,
И профиль скалистый в Крыму.
Шаляпинская фонограмма.
Я тоже так рявкнуть могу!

По мне сталинградские степи,
С расплавленной вражьей бронёй.
По мне пролетарские цепи
И те, кто был скован со мной.

И меркнет буржуйское семя,
Когда я в кабак захожу.
По мне это подлое время.
И тяга страны к мятежу.

Стихии железной глаголы
Стопой обопрутся на ять!
Беднейшие братья монголы,
Нас скальпы научат снимать.

Напомнят, как делают чаши
Из срубленных вражьих голов.
На свете нет Родины краше!
И этих доходчивых слов!

Душе подай целительный настрой,
И я смотрел без тени превосходства,
Что со страную стало и со мной,
И тихо плакал, чувствуя сиротство.

Я не скажу, что повлиял запой –
Не пью, беру уроки атлетизма.
Я плакал над разрушенной страной,
Упавшей в пропасть с пика Коммунизма!

Я взрослым стал, а взрослым тяжелей
Всё начинать с нуля и не разбиться.
Легко взлетать лишь детям с букварей...
Смотрите, как мы жили - пригодится!

SMSки

Ты швыряешь в меня SMSки,
Словно стрелы из бешеных ос.
Аргументы твои очень вески
И змеятся подобием кос.

Что, напала тоска или скука?
Отчего этот бабий скулёж?
Ты ведь женщина мне, а не сука,
Не собака. Ужель невтерпёж?

Позабыла все ночки-рассветы,
Промотала все наши деньки.
Ничего не должны вам поэты:
Ни любви, ни стихов, ни тоски!

Хвала гранёному стакану

Тебе, гранёный, как алмаз,
Мои стихи и вдохновенье.
Похмелья гордое виденье -
Ты явишься ещё не раз.

Тебя порой держал герой
В руке могучей перед боем.
Поэт с курчавой головой
И тот, кто должен стать героем.

Бомжи и жители Кремля
Твоим канканам были рады.
На дне твоём пустом не зря,
Как якоря, гремят награды.

А если май и голоса,
А если девки и поляна...
То, знаешь, без тебя нельзя,
Нельзя, товарищ, без стакана.

А если ты попал на пир,
Ну не на пир, так на пирушку.
Стакан - твой бог и твой кумир,
Примерно, как поэту - Пушкин!

А если в чуждый дом пришел,
В котором ты бывал не часто,
С размаха бьёшь стакан об пол,
И говоришь всем видом - баста!

А если это дом друзей,
То лучше в мире нет лекарства.
Полнее, друг, стакан налей,
За русское я выпью Царство!

Да за великие дела,
За славу мировой Державы.
И как сказал старик Державин:
– Французить нам престать пора,
Но Русь любить
И пить. Ура!

Ребята, был ли я в Париже?
Конечно, был! Вопрос смешон.
Там были «меченый» и «рыжий»,
Прорабы бездны с кодлой жен.

Тебя таможенник встречает,
Когда садится самолёт.
Он за себя не отвечает,
Шмонает прибывший народ.

Кого-то просит снять фуражку,
Кого-то брюки и трусы.
Дочь буржуина хватать за ляжку
В чулках невиданной красы.

Неужто к стрингам прицепила
Ракету от системы «Град»?
Что взять с меня? - Топор да вилы,
Что я заныкал в палисад.

Когда-то здесь стоял Есенин,
Спускал, как свору псов, слова.
Март. Настроение весеннее,
И ты податлив, как трава...

Таможня паспорт возвращает,
Но негр вам честь не отдаёт.
И вот Париж тебя глотает,
Открыв огромный женский рот.